

ОБ ИСКОННОМ СИМВОЛЕ САМАРЫ – ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОЙ ФИГУРЕ НАШЕГО ГЕРБА – САЙГЕ, БЕЛОЙ ДИКОЙ КОЗЕ И САМАРЕ – ТУЧНОМ КАБАНЕ

1 января 1851 г. образовалась Самарская губерния. 8 июня 1851 г. Николай I утвердил новый герб г. Самара. Этот герб, как и предыдущий, утвержденный Екатериной II, является спорным из-за сомнительной родословной главной эмблематической фигуры - копытного животного, размещенного на геральдическом щите. Но эти символы несут представительские функции Самары до сих пор.

Городской герб и созданный на его базе Самарский губернский герб являются ошибочными вследствие заблуждений и путаницы в названиях различных видов парнокопытных: антилоп; настоящих коз; небольших оленей-коз, называемых обобщенно просто дикими козами. Гербы изначально не были правильными, так как на них никогда не была изображена антилопсайга - наш исконный символ. Мало того, даже современные гербы, на которых изображены олени, из-за низкого профессионального уровня исполнителей еще царского Департамента герольдии, не соответствуют описательным текстам. По этой причине попавший на городской герб самец козули является гермафродитом, а изображенный в губернном гербе неизвестный биологической науке олень - химерой.

При сравнении изображенных на ныне действующих гербах животных с описанием упоминается афоризм Козьмы Пруткова: "Если на клетке слона прочтешь надпись "буйвол", не верь глазам своим". Вот этой мудростью, при их анализе, мы и будем руководствоваться. Обратимся к тексту: в голубом поле стоящая на траве белая дикая коза. На рисунке, разработанном в том же Гербовом отделении Департамента герольдии, изображен зверь противоположного пола и другого вида - рогатый самец козули (небольшого оленя).

Рисунок выполнен профессионально, анималистически верно, но от этого вызывает еще большее недоумение. Широко известно, что костяные ветвистые рога имеют самцы у оленей, а единственное исключение из этого правила составляют рогатые самки северного оленя. Правда, в природе встречаются и аномалии - самки козуль с ненормальными, уродливыми рогами, но это уже результат сбоя работы генов и они наглядно свидетельствуют о гермафродизме.

А вот на земельном (губернском) гербе, утвержденном Александром II 5 июля 1878 г. и разработанным Управляющим Гербовым отделением Департамента герольдии Сената Б.В. Кене¹, взявшим за основу городской герб,

различие по половому признаку между текстом и изображением снято. Но дается новое описание самца дикого козла и приведен неграмотно выполненный рисунок самца козули (с нехарактерными для данного вида рогами - с четырьмя отростками на рогах, вместо типичных трех², очень большим хвостом - у козуль он имеет длину всего 2-3 см и почти незаметен). Верно отражена лишь половая принадлежность самца. Характерным треугольником в подбрюшье нанесен препуций - кожисто - мешотчатое вместилище первичного полового признака. Но на самом деле расхождение между заявленным диким козлом и рисунком, который должен изображать самца козули, это не очередной курьез, как может показаться на первый взгляд, а исторически сложившиеся определения, закрепленные в научной, художественной литературе, где дикий козел, дикая коза - это козуля, раньше называемая козулей.

Взаимосвязь этих имен имеет в праславянском языке общие этимологические корни, возникшие при становлении имен коза, козел применительно и к небольшим оленям-козулям, и к настоящим козлообразным. По-видимому, она связана с особенностями широкого практического применения их кожи с волосатым покровом. Для рассмотрения этого "шкурного вопроса" понадобится небольшое пояснение: у средних по весу копытных зверей (от 20 кг до 50 кг) кожа не очень тяжелая, достаточно мягкая после выделки, не толстая (в пределах 2-3 миллиметров), удобная в обработке и годная как для верхней одежды, так и для обуви. Эта кожа не стойка к истиранию, поэтому регулярно требуется пополнять ее запасы. Таким образом, на охоте главной была кожа, которая сменив ударение, слегка изменившись, стала названием этой группы копытных - коза³. Такой же процесс происходил и у других народов. По латыни название козуль и всех видов коз однокоренное, практически совпадает, звуча в женской форме - *Sarpa* - коза. Корень этого слова в русском языке достался и насекомым - "козявка" в виду сходства их усиков с рожками коз. У поляков злостный вредитель хлеба - жучок стал называться "Koska" в буквальном переводе - козочка⁴. В русском языке из-за взаимоперехода (O-Y): Кузьма-Козьма, он получил имя кузька, кузка, куска. К этой путанице названий коз добавилась еще одна лингвистическая особенность: большинство животных, имеющих разнополые, часто внешне различающиеся пары (диморфизм), имеют, как правило, и однокоренные названия,

различающиеся только окончаниями. Но косуля в русском языке имеет только женскую форму для названия и вида, и самки.

А так как других видов коз, кроме домашних, в лесной Руси не водилось, косуль стали называть просто дикими козами, козлами, одновременно восполнив отсутствие мужского названия, к тому же у этих видов есть и общие свойства: 1) одинаковые по размеру, трудно-различимые следы; 2) самцы косуль в период гона (начало лета - конец осени) из-за функционирования в основном шейных секреторных желез приобретают специфический запах (у козлов такие железы располагаются возле анального отверстия); 3) похожий друг на друга помет, - "орешки".

Несколько слов об истории герба.

Герб появился в Европе как своеобразный, красочно исполненный рисунок-паспорт на щите (дублированный на левом плече лат) средневекового рыцаря, отражающий его достоинства, часто имеющий девиз, поясняемый герольдом. Во время войны герб служил опознавательным знаком. Герб служил и украшением и знаком отличия, отмечая имущественную принадлежность, помещался на печатях. Существовали правила герба как стилизованного эмблематического изображения из главных и второстепенных элементов, размещенных в поле (фоне) щита различных форм.

Главная фигура - эмблема несла смысловую нагрузку, была символом. Люди и животные, как правило, изображались на щите повернутыми вправо от себя, а зритель видел их повернутыми влево, так они не казались избегающими схватки. Цвета использовались яркие. При черно-белом изображении цветовой колер передавался знаками, как в азбуке Морзе: точки, тире, сплошные линии, а так же их комбинации. Белое поле - белый цвет (оно же серебро), оно же с точками - золото. Красный цвет - вертикальные параллельные линии, малиновый - те же линии по диагонали с левого верхнего угла щита в нижний правый, розовый - те же диагональные линии с чередованием прерывистыми. Синий - горизонтальные параллельные линии, голубой - чередование сплошных горизонтальных и тире. Зеленый - диагональные линии из левого нижнего угла щита в правый верхний, светло-зеленый - те же самые, но с чередованием сплошных и тире. Черный - пересечение сплошных - "сеточка".

Полный герб, кроме щита, содержал шлем с короной, нашлемник, намет. Особой привилегией высокородных дворян было иметь щито-держателей. У не дворян герб стал общественным достоянием цехов, гильдий, городов, они были проще, имели только щит с надписью.

Считается, что впервые герб на Руси появился как символ Московского княжества при Иване III. В XVII веке гербы начинают распро-

страняться и в России. Их имеют дворяне и некоторые города, вторые обычно пользуются изображениями, исстари употребляемые на городских печатях. Щиты сначала имели другую конфигурацию, в итоге по форме утвердился прямоугольный, со скобкой внизу французский щит. Герб подтверждался грамотой, если речь шла о губерниях, городах и дипломом - для частных лиц.

До Петра I существовал Разрядный приказ, который не только устанавливал старшинство боярских родов (для голосования в Думе, прав на воеводство), но и занимался вопросами геральдики. В 1672 г. вышла "Большая государственная книга Титулярник" с 33-мя гербами царств, княжеств, земель и городов, входящих в состав Московского царства и являющихся титулами царя, а также иллюстрированная старыми (без щитов) эмблемами.

Составлением городских, губернских, личных дворянских гербов занималась созданная Петром I в 1722 г. Герольдмейстерская контора, позднее Департамент герольдии при Сенате. Для работы широко использовалась выпущенная в Амстердаме в 1705 г. книга "Символы и эмблемата" с 840 образцами, подписями на семи языках, в том числе и на русском.

После реформы местного управления 1775 г. дарованная "Грамота на права и выгоды городам Российской Империи" давала право иметь печать с городским гербом. А по новой инструкции 1778 г. было принято правило, по которому щит герба должен быть разделен на две одинаковые части: в верхней размещался герб провинциальной столицы - губернии, а ниже - самого города. Но наш герб это нововведение не затронуло, так как согласно одному из основных постулатов Римского права "закон обратной силы не имеет" - гербы утверждались законным актом и печатались в "Полном собрании законов Российской империи", а у Самары уже был свой герб. Поэтому герб, утвержденный Екатериной II 22 декабря 1780 г., по содержанию старый, но рисунок животного изменился - вместо оленя изображена полноценная полорогая коза с длинными волосами. Ее резвость подчеркивала поднятая передняя левая нога - такой ее переделал герольдмейстер Волков на основании описания герба: город Самара имеет старый герб: дикая коза белая, стоящая на траве в голубом поле.

С 1785 г. гербы стали обязательными для всех городов. При Павле I за копию герба, которая выдавалась городу, в казну взималось 100 рублей. Белая дикая коза впервые стала известна по "Знаменному гербовнику" 1730 г. - справочнику для использования эмблемы герба для знамен полков, носящих название городов - мест их дислокации. Она украшалась золотым картушем (от фр. рамка, обрамление) с серебряной короной, "непрофессиональный рисунок артил-

лерийского сержанта Александра Чиркова дополняла надпись "Белая дикая коза"⁵.

Я утверждаю, что эти три неразрывных слова служат местным, самарским описательным названием животного - степной козы, антилопы - сайги. П.В. Алабин об этом животном высказал верную догадку, но недоумевал по поводу цвета: "Самара получила 22 декабря 1780 г. в герб изображение белой дикой козы... Надо думать, что мысль дать Самаре названное животное, хотя и фантастического цвета, навели существовавшие еще тогда в Самарском крае стада сайгаков, ныне совершенно исчезнувших"⁶. Петр Владимирович не стал развивать эту тему, а ведь цвет и половой признак "коза" являются определяющими для установления этого вида. О том, что это была именно сайга, говорят два слова - ключа, раскрывающих биологию сайгака: цвет зимней шерсти и половая структура стада (соотношение самцов и самок).

Первый ключ: "белая" - летом окрас сайгаков христо-рыжий - спины, головы, шеи; белый - брюха, осенью становятся серо-рыжего, затем бежевого цвета. В течении зимы они становятся все более белесыми, так как остевые волосы, покрывающие белый подшерсток, снашиваясь, ломаются. О том, что сайгаки, особенно на расстоянии, белые, привожу свидетельство Б. Петрищева, кандидата биологических наук, проводившего их авиаучет в Калмыкии с высоты 250 метров в марте месяце: "они еще в зимнем наряде-белые, но линька уже началась...", "...так как белые пятна погибших в течении зимы"⁷. К сайгаку подходит детская загадка про зайца: "Зимой белый, летом - серый", и если ее переделать, получится вопрос: а какого цвета все-таки зверек? Для ответа надо учесть, что зимой сайгаки чаще попадались на глаза людям, так как становились объектом охоты, потому что их было проще загнать по снегу, чем добывать летом. Эти степные животные отлично видят и ближе чем на 200 метров (убойная дальности старых гладкоствольных ружей) к себе не подпускают, быстро (до 70 км/час) убегая по плотному грунту, но из-за узких копыт и небольшого размера вязнут в снегу. Все копытные животные нашей Голарктической области зимой становятся серого, более светлого цвета, рыжие сайгаки побелели, а исключением из этого правила является серна, - называемая на Кавказе черным козлом⁸. Цветовое название досталось из-за зимней шерсти: летом окраска оранжевая или рыжая, но зимой становится темно-бурой, даже черной с рыжеватой-белой полосой на бедрах. Это пример подтверждения наиболее рациональному объяснению, как сайга из-за зимней шкуры, конечно, не чисто белого цвета, а глинисто-серого, получила прозвище белой козы. В подтверждение этих слов привожу еще один факт: название у монголов "белой" газели - "цагаан зеер".

Известный зоолог и художник-анималист А.Н. Формозов писал: "Монгольские антилопы собрались теперь в большие стада и в зимнем, светло-песчаном меху издали казались совсем белыми, мало отличаясь от табунов овец. Монголы недаром зовут этого зверя цаган - дзерен - белый дзерен"⁹.

Для нас еще важен тот факт, что дзерен схож с джейраном, а вместе они похожи на сайгаков (по монгольски бухэн), но более мелкие. Опять цитирую А.Н. Формозова: "Дзерены...джеряраны"... и третий вид - более крупная, светлая горбоносая сайга"¹⁰. Обратите внимание, что он в последнем случае приводит женскую форму названия вида, отсюда второй ключ "коза". Зададимся вопросом: а почему именно по половому признаку выбрана самка? Если предположить, что это была косуля, то приведенная форма написания - коза позволяет использовать и антипод - мужское название - козел. На всех остальных гербах городов России, если имелся мужской вариант названия вида, приводился он, мне приходилось встречать в самарской печати умозрительные утверждения, что женскому названию города в гербе должно было соответствовать и женское название животного и наоборот. Для примера приводились наша Самара, город Саратов и утверждалось, что у него в гербе - осетр. Но это "вытянутое за уши" доказательство. В гербе Саратова три стерляди (семейство осетровых), а в русском языке слова, оканчивающиеся на "ь" (мягкий знак) зачастую существительные женского рода: мышь, Казань, Пермь (кстати в Перми тотемный знак именно медведь, а не медведица стал эмблемой города). Формулировка же "дикая коза" - это одно из доказательств, что за ней скрывается сайга - все дело в половой структуре стада сайгаков: на одного самца в среднем приходится 8-9 самок¹¹. И у косуль, и у сайгаков половое соотношение рождающихся примерно одинаково, но у самцов сайгаков после первого же гона наблюдается большая смертность, так как самцы имеют округлые, заостренные рога лировидной формы длиной до 40 см с кольцами-утолщениями, которые становятся смертельным оружием в турнирных боях. А у самцов косуль рога - щадящее своих оружие, так как отрощки взаимозацепляют друг друга и идет демонстрация силы, выносливости, только изредка отмечены смертельные случаи. Молодые самцы погибают в схватках из-за того, что у старых самцов на рогах с возрастом становится мало разветвлений - зацепов, и условия для поединка неравные. Косули - условные полигамы (на одного самца приходится от 1 до 2,5 самок), в отличие от сайгаков они одиночные животные. Схватки происходят чаще не из-за самок, а весной из-за территории. Гон у косуль в конце лета - начале осени, у сайгаков - в декабре. Лишь зимой косули сбиваются в небольшие (до

(Сайгук) табунки. В неблагоприятные зимы сбиваются в большие стада и мигрируют. Безрогая сайга чаще самцов встречалась и как добыча на степе, из-за того же преобладания в количественном отношении чаще самцов показывалась на глаза.

Путешественник-натуралист, основатель племени овецводства И.И. Лепехин, будучи в 1768-1769 гг. в Уральской степи, отмечая этот факт, писал: "Самое приятнейшее позорище (т.е. зрелище) представляли глазам нашим сайгаки, или дикие козы(а), которые неисчислимыми табунами прибегали к морским проходам для утоления жажды"¹².

Таким образом, сводя эти три слова и зная какие биологические особенности за ними кроются, получаем белую дикую козу – сайгу. Видимо, пользуясь теми же наблюдениями в морфологии, образе жизни сайгаков, казахи называли эту антилопу белой – ак-киик или в другом варианте ак-букен¹³. вероятно, самарцы называли ее одним словом - сайга, сайгак. Это название заимствовано из староузбекского языка¹⁴. Поэтому есть основание считать, что тройное название (целое предложение!) скорее всего исконственное, канцелярское произведение. Его автор явно хотел, чтоб в Герольдической конторе правильно поняли, о какой козе идет речь. Возможно, этот неизвестный создатель творчески заимствовал название из казахского языка, так как у них имелся и еще несколько другой вариант названия – "белохвостик" - ак куйрук. В подтверждении этому привожу свидетельства В.Даля, приведенные в его словаре: "Сайга- ж. Сайгак-м. – астр.орнб. сиб. степное животное, антилопа, род между козы, овец и оленя. Во Второзаконии (XIV, 15) сайгак поминается в числе животных, дозволенных в пищу. В северной части Киргизской степи водятся стадами сайга белогузка (ак куйрук), моргач *Antilope saiga*. А в южной - черногузка (кара куйрук). Сайгачьи шкуры идут на замшу".

Поясним, что во времена В. Далья казахов называли киргизами, а во Второзаконии следующий порядок "ядных" животных: "еленя и серна и буйвола и лани и зубра и орикса и сайгака". Объяснение названию - прозвищу моргач (в популярном в XIX веке многотомнике "Жизнь животных" А. Брема приведена транскрипция МАРГАЧ) следующее: сайгаки - животные засушливых степей, движутся большими стадами, поднимая пыль, да еще вдобавок, низко держат голову, а глаза большие, печальные, с голыми веками, поэтому, чтоб вызвать слезовыделение и смыть пыль, часто мигают. Таким образом, у сайгаков сильно развились подглазничные слезные железы, которые у самцов стали инструментом мечения, маркировки территории. Слезные выделения пахучи, и чтобы их вызвать, самцы, наклоняя голову моргают и из-за этого выглядят плачущими. Где и в каких годах

возникло прозвище моргач, мне неизвестно. Каракуйрю(у)к – это "чернохвостый", так называли джейрана. В. Даль не указал также и то, что сайга - это тюркское слово¹⁵. Ошибся он так же и еще в одном переводе, правильное белохвостая, в другом месте он называет так сайгу (см. дзерен). И поэтому, когда столичным герольдмейстерам понадобились для составления "Знаменного гербовника" сведения об отличительных особенностях окрестной природы и характерных занятий жителей, то сайга, чьи многотысячные стада паслись в Самарском крае, была вне конкуренции. А для отличия от дикой козы - косули добавили признак - белая. О том, как происходила подмена белой дикой козы - сайги дикими козами: косулей, горной козой, повествует забавная история, приключившаяся с гербом г. Иркутска: "В серебряном поле бегущий тигр и во рту у него соболь". Вокруг Иркутска отмечались встречи с бродячими тиграми, называемыми по-местному бабрами, (амбой (нанайское) он стал называться позднее, когда русские стали заселять Дальний Восток), и вот простодушные сибиряки включили в список местных достопримечательностей бабра.

В итоге на гербе был изображен смиренный речной грызун бобр, во рту держащий соболя. Но ошибка была явной и ее исправили. Реконструируя события, можно предположить, что в Самарской конторе догадались, что в столице сайга неизвестный зверь и прислали доморощенное триединое имя, но не написали четвертое объединяющее слово – сайга. Возможно, это было сделано специально, чтобы предотвратить путаницу, так как у соседей сайгой называлось другое копытное животное. Об этом сообщает П.С. Паллас в приложении – "прибавлении" к своей книге "Путешествия..."¹⁶. Он приводит при описании косули иноязычный тюркский синоним: "Дикая коза, по-татарски сайга". В эти годы зоология еще только становилась наукой, биология сайгака не изучалась, лишь позже стали накапливаться о нем сведения: только в 1760 г., после смерти Палласа, вышло в свет описание сайгака С.Г. Гмелиным - немецким натуралистом на русской службе, назвавшего его *ibex imberbis* (каменный козел безбородый). Его племянник С.Г. Гмелин в 1770 г. подробно описал его, приводя название *сарга saiga* - коза сайга.

Карл Линней в 1766 г. дал точное описание и назвал *Capra tatarica* - коза татарская¹⁷, (в настоящее время называется по латыни *Saiga tatarica*, а до этого в ходу было название, данное П.С. Палласом – *Antilopa saiga*).

П.С. Паллас также сообщал, что у Самары в пространной и травянистой лощине находится множество сайгаков.

С 1719 года Самара входила в состав Астраханской губернии и граница Самарского края и России все еще проходила по реке Самаре, упи-

раясь в Дикое Поле Заволжья - степь, раскинувшуюся от Волги до Яика (Урала), называемого в летописях Запальной рекой. Е.А. Бажанов приводит интересные данные о распространении сайгаков севернее реки Самары, и особенностях их рогов, имеющих кольца-обручи. "К началу XIX века местный вид сайгака почти исчез, а миграционные заходы из уральских степей становились редкими. Но даже в это время зимой сайгаков ловили арканами и даже палками доставали, ибо сайгаки пробивали снежный наст, вязли и не могли уйти от лыжника.

На рогах местных сайгаков "много обручников, чем отличаются от обычных". Водились они в междуречье Сока и Самары"¹⁸.

Действительно, сайгаки в окрестностях Самары и были на законных основаниях включены в список местных животных, представленных в Герольдмейстерскую контору для составления "Знаменного гербовника" 1730 г. Но так же, как и в случае с тигром-бабром, наша безрогая сайга не попала на герб, так как ее приняли за обычную горную дикую козу и в гербовнике изобразили рогатую козу. Таким образом, сначала белую дикую козу – сайгу неумелым рисунком превратили в козу-косулю, с туловищем оленьих очертаний и головой настоящей козы, поместив ее в Знаменном гербовнике, потом герольдмейстер Волков, видимо, зная о том, что рядом с Самарой находятся Жигулевские горы, переделал ее в настоящую козу.

Подводя итог вышесказанному, фигурирующие на самарском гербе дикая коза: косуля, горная коза не могли быть изначально заявленными животными по следующим причинам:

Косуля – как менее малочисленный, хотя и более оседлый вид, по сравнению с многотысячными стадами сайгаков, не могла составить им конкуренцию. О былой численности сайгака говорит и такой факт: к началу 1920-х годов в полупустынной зоне их осталось несколько сотен. В результате не столько принятых в 20-х годах законах об охране лося, сайгака, бобра и т.д., а обезлюдивания из-за Гражданской войны, сайге удалось выжить и уже к 1950-м годам численность ее составляла 700 тыс. голов, к 1970 - м – 2 млн. Велась даже промышленная добыча сайгака воинскими командами с пулеметами. Ареал сайги был ограничен областями Нижнего и Среднего Поволжья, Казахстана. В то же время - 1970-е годы, численность косули на всей территории СССР составляла порядка 300 тыс. особей. Методом аналогии численности в сходных и даже более благоприятных местах проживания вида, можно себе представить картину численности косуль в Среднем Поволжье. Например, С.В.Кириков пишет, что "в 30-40 гг. XVII века в лесостепной части Киевского воеводства можно было натолкнуться на стада косуль в 100-300 голов" и что "много косуль в середине столетия еще водилось в степной части Заволжья"¹⁹.

Вывод: косуль было много, но количество сайгаков было неизмеримо больше.

Она так же не подходит и по описанию цвета. Косуля отнюдь не "белая", так как летом она – коричнево-желтая, зимой – серо-бурая, с одним только белым пятном – подхвостьем-"зеркалом".

Горная коза. Все виды настоящих коз не просто горные, а высокогорные животные, которые летом пасутся на альпийских лугах, на границе снегового покрова, на высоте до 4,5 км, а зимой спускаются ниже, на южные склоны горных степей. Непременным условием их выживания должна быть скалы, серна в переводе с латыни так и называется: скальная коза обыкновенная. Даже если и предположить, что были какие-то единичные одичавшие белые козы, то наши заросшие лесом Жигулевские горы (в геологическом плане это холмы) не могут зимой дать возможности этим коротконогим рогатым выжить. Они были бы просто задавлены в глубоком снегу рысью, волками, так как у нас нет больших по площади скальных укрытий, по которым они могли бы вскарабкаться и уйти подальше от опасности.

Удачно выбранный герб-символ предопределяет природно-экономическое развитие района, которое зачастую не осознается лицами, участвующими в составлении герба. К сожалению, наша эмблема не отражает состояние природы на определенный исторический момент, которая, в свою очередь, влияла на характер хозяйственной деятельности, что нашло отражение в топонимике края. Пришедшие в степь россияне занялись хлебопашеством, но не оставили существовавшего здесь издавна скотоводства. П.В. Алабин по этому поводу писал, что по численности простых овец (по отношению к населению) Самарская губерния стоит на 4-м месте в Европейской России.

"Местные промышленники... скупают значительное количество скота, особенно овец в землях Уральских казаков и у Оренбургских кочевников - башкир и киргизов для нагула этого скота на Самарских степях ... Овцы большей частью киргизской породы - курдючные"²⁰. Видимо не зря отец Федор из "Двенадцати стульев" мечтал о свечном заводике в Самаре, так как сало овец раньше шло на изготовление свечей.

Авторы не "ткнули пальцем в небо", они изучали статистику нашей губернии - отсюда и "гробовых дел мастер Безенчук" и "Самарская маслобойня на паях" О. Бендера.

При описании Самары второй половины XIX - начала XX вв. часто употребляют штамп "второй Чикаго", в лучшем случае подразумевая хлеботорговлю, или энергичный рост. Чикаго был крупнейшей хлебной биржей-складом, с огромным элеватором, обеспечивал весь мир жатками, но кроме того, он был центром переработки

маса, крупнейшим центром производства мясных консервов. "С конца 70-х годов XIX века объектом массового производства долгое время служили "Чикагские бойни" Г.-Ф. Свифта"²¹.

К началу XX в. в Самаре существовали овчино-хромовый, кожевенный, колбасные заводы. Дешевое сырье для последних поставляли 17 самотопленных заводов, куда гнали отары овец торговщики - пастухи.

А до них скотовод кочевник дублировал биологию сайгака, его образ жизни: повинуюсь солнцу - маятнику, перезимовав в Прикаспийской низменности, на побережье Аральского моря, весной сайгаки извилистыми маршрутами двигались на север, по пути самки рожали 2-3 сайгачат, которые уже на 5-й день начинали еще неумело есть траву и вскоре семенили за матерью, кочуя вместе со стадом. На юге оставались про запас невытопанные пастбища, на которых отрастала трава.

В бассейнах рек Самары и верховьев Урала кочевники имели летние стойбища. Следы пребывания тюрков-кочевников остались в виде топонимов: река Кутулук - пастбище²², река Самара - тропинка в степи, Таналык - телячья овца, Илек - река косуль²³. Возможно, Самара - это кабанья река.

Название Самара имеет по крайней мере длительную историю. Первое упоминание в транскрипции "Самур" зафиксировано Ахмедом ибн Фадланом ибн Аббасом при его поездке в Волжскую Булгарию в 922 г. Происхождение названия Самара пытались объяснить В.Н. Татищев (от прототипа - самар (татарское) - "миса, из чего едят") и М. Фасмер (из чагатайского (старокиргизского) самар - "мешок, вьючное седло", киргизского - "таз, кувшин"). Е.Ф. Гурьянов предложил арабскую версию - "степная река". Е.М. Барашков выдвинул две гипотезы: первоначальная самар - "орех" (монгольск.), затем самур - бобр, выдра (иранск.). Эти авторы упускали из виду словарь В. Даля, в котором зафиксировано астраханское название дикого кабана - "самур". Естественное объяснение этому тюркскому прозвищу можно найти в чувашском языке: дешифратор "самар" - "полнота, тучный, толстый"²⁴ легко его раскрывает, ведь всем известно, что у свиней (кабан, вепрь, боров, хряк, свинья, чушка) толстый слой сала. Эти слова подтверждаются и природными условиями реки.

В верхнем и среднем течении река Самара ничем не отличается от соседних, степных рек, в нижнем появляются пойменные леса, русло распадается на старицы, рукава, обильно заросшие тростником, рогозом - и корм и укрытие для кабана. Точно такие же места обитания астраханского самура - кабана, в Западном Кавказе на Камыш-Самарских озерах, только там преобладает тростник (его неправильно называют камышом). Протекающая по границе Дагестана и Азербайджана мутная река Самур

распадается на два рукава, имея идеальные условия для обитания кабана, так как к тростниковым зарослям добавляется богатая флора пойменных лесов. Поэтому р. Самур, наша Самара, безсточные Камыш - Самарские озера, образованные двумя реками: Большой и Малый Узень - местообитания тяготеющих к воде свиней, и из-за них получили свои названия.

Это не могли быть выдра, бобр, так как они не выносят соленой воды, а Камыш-Самарские озера солонowodны. Кроме того, у слова "самур" со значением выдра нет как праиндоевропейских корней, так и тюркских. Не мог быть праосновой и бобр. Лишь с приходом русских географическая карта изменилась. В бассейне р. Самара четыре "бобровых реки", три носят тюркские названия бобра - "кондуз" и лишь одна Бобровка.

Другие, уже не зоологические гипотезы не могут служить объяснением происхождения названия ввиду их несостоятельности, вкратце: "орех" - кустарник орешник (лещина) не растет в поймах рек; "мешок, вьючное седло" - такие названия уместны в горах, где каждый шаг с поклажей дается с трудом; "емкости для воды" - такое название приемлемо для колодца в оазисе. Е.Ф. Гурьянов сам себе противоречит, выводя Самару от восточного слова "сам" - пустыня. Для этого, не желая расставаться со своим заблуждением, подгоняет название Самары под окружающий пейзаж, называя ее рекой знойной степи, хотя между степью и пустыней большая разница. На самом деле, такой и по географическому местоположению и по древнетюркскому значению слова - "бузулык" (степь, целина) является река Бузулук - левый приток Самары (Оренбургская обл.). В Волгоградской области есть еще одна, пересыхающая в верховьях река Бузулук²⁵.

Эти слова не могут быть объяснением происхождения названия. Поэтому кабан - самур является ономастическим прототипом реки Самара. Гастрономические разъяснения этого слова у мусульман по понятным причинам забыты и мне представляется не случайным, что у чувашей, единственных из тюркских народов России не принявших ислам, в словарном запасе сохранилось "самар" для обозначения тучности, жирности.

Вероятно, в Нижнем Поволжье, на Кавказе для названия свиней использовался термин самур, в Среднем Поволжье-самар, но потом стали применять другие зоонимы: кабан, чушка (звукоподражательное). Слово кабан оказалось настолько "жизнестойким", что даже вытеснило у русских славянское вепрь.

Представляю свою версию возникновения зоонима сайга. По звучанию сайга и зайка (заяц) схожи и, вдобавок, они русские прыгуны - скакуны. Слова сайга, сайгак фонетически похожи на других славянских ушастиков: зайка (болгар.); zajak (польск. словац.). В статье про

зайцев в Этимологическом словаре М. Фасмера приведена следующая информация: "с первичным значением прыгун сравнивают славянское слово с древнеиндийск. *hajas* "конь", литовск. *zaisti* (прыгать), далее возможно латинское *haedus* - козел, готское *gaits* - козел". Их названия - не только звуковое совпадение. Сайгаки отличаются от других копытных не только тем, что они подпрыгивают на бегу (это делают и другие), а в это время скачут как зайцы, вынося далеко вперед задние ноги. Эти особые прыжки отразил художник-анималист В.М. Смирин²⁶. Скорее всего, сайга - это древнее, праславянское слово, его роднит похожесть звучания с древнегерманским языком слово *ziga* - коза. И в то же время *ziga* похожа на сикак - сайгака из чагатайского (староузбекского) - этимол. словарь А.Г. Преображенского 1910-1914 гг. А вот М. Фасмер в своем этимологическом словаре, приводит другую форму, все из того же чагатайского языка, названия этого вида копытных - *Sajjak*, - оно более похоже на русского сайгака. И это не удивительно, так как территория современного Узбекистана раньше входила в состав Парфянского царства и здесь раньше звучала не тюркская, а индоевропейская речь на мидийском, хорезмском, бактрийском (авестийском), парфянском языках иранской семьи. В этой связи интересно вспомнить детское название игры "в сайки", - это лишний аргумент, подтверждающий однокоренное праславянское происхождение слов заяц, сайгак.

Я постарался показать, почему происходило переосмысление названий: а) из-за отсутствия достоверной информации; б) из-за расстояний - самарская белая коза не была понята в столице; в) с течением времени: когда сайга исчезла и не было возможности взглянуть на образец, остался только дикий козел косули.

266 лет Самара живет с неправильными гербом и никто из самарцев не обращает на это внимание. Даже у американцев произошла аналогичная ошибка с государственным гербом и она "продержалась" 41 год: с 1841 г. у них в гербе, изображался вместо белоголового американского орлана - символа мощи, наш земляк - орел - беркут²⁷. Поэтому можно поставить вопрос о внесении соответствующих изменений в текст, изображения городского, губернского герба, разместив там сайгаков с рогами, утвердив поправки в Геральдическом совете при президенте РФ.

Примечания:

¹ Мокрый В.С., Зинченко В.Н., Завальный А.Н. Символика Самарской области. Самара, 2001. С.16-22.

² Тимофеева Е.К. Жизнь наших птиц, зверей выпуск 8 "Косуля". ЛГУ. Л., 1985. С.33, 205.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Ст. "Заяц", "Сайгак", "Кожа".

⁴ там же.

⁵ Мокрый и др., 2001.

⁶ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877. С. 633.

⁷ Сайгаки в окультуренном ландшафте // Охота и охотничье хозяйство. № 5. 1987.

⁸ Спортивная охота в СССР. Том 1. М., 1975.

⁹ Формозов А.Н. Среди природы. М., 1985. С.225.

¹⁰ там же.

¹¹ Акимущкин И. Мир животных. М., 1971. С. 322-326.

¹² Лепехин И.И. Дневные записки путешественника по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. Часть I. СПб., 1795. С.498-499.

¹³ Формозов А.Н. Животный мир Казахстана. М., 1987. С.98.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Ст. "Заяц", "Сайгак", "Кожа".

¹⁵ Лехин И.В., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов в русском языке. М., 1995. Ст. "Сайгак".

¹⁶ Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Часть I. СПб., 1773. Прибавление. Краткое описание животным и растениям изысканным в 1768 и 1769 г. С.1. §1. Дикая коза, по-татарски сайга.

¹⁷ Банников А.Г. Биология сайгака. М., 1961. С.5-8.

¹⁸ Бажанов Е.А. Вольный город пионеров Дикого Поля. С.39.

¹⁹ Тимофеева Е.К. Жизнь наших птиц, зверей. Выпуск 8. "Косуля". Ленинград, ЛГУ, 1985. С.205, С. 33.

²⁰ Алабин П.В. Двадцатипятилетие ... С.633.

²¹ Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники 1870-1917. М., 1988. С. 17, 189.

²² Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара., 1996. С.114.

²³ Чибилев А.А. Река Урал. Л., 1987. С.29.

²⁴ Бирюков В.М. О происхождении названия реки Самары. Библиографические разыскания // Самарская областная научная библиотека. 1999. С. 6-10.

²⁵ Барашков В.Ф. История в названиях рек: о происхождении речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. Куйбышев, 1990. С.47.

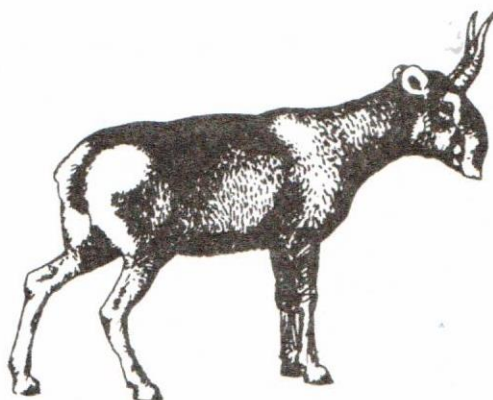
²⁶ Смирин В.М., Смирин Ю.М. Звери в природе. М., 1991. С.19.

²⁷ Гржимек Б. Белоголовый орлан, или как американцы распорядились своим гербовым живым животным // Охота и охотничье хозяйство. №11. 1984.

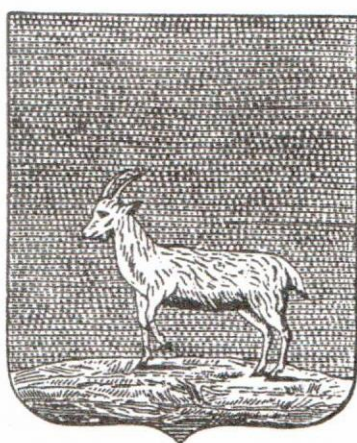
Знаменный гербовник 1730 г.

1

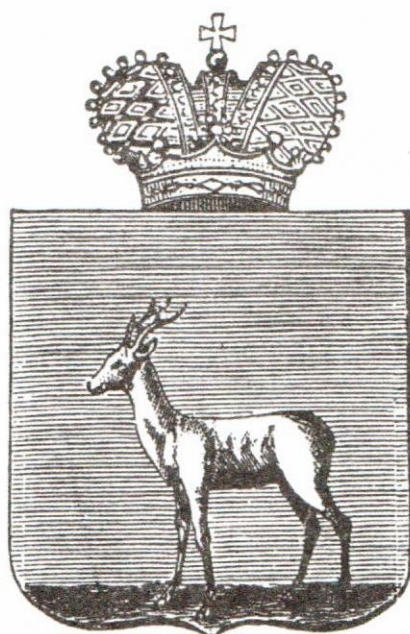

2

Герб г. Самары Симбирского
наместничества
Утвержден 22 декабря 1780 г.
Дикая коза белая, стоящая на траве,
в голубом поле

3

Герб г. Самары Самарской губернии
Утвержден 8 июня 1851 г.
В голубом поле стоящая на траве
белая дикая коза.
Щит герба увенчан золотую
Императорскою короною

4

Гербы г. Самары. 1 - 1730 г., 3 - 1780 г.; 4 - 1851 г. 2 - изображение сайги.